

14 АПР 38

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ АКТЕР

К 175-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ
Ф. Г. ВОЛКОВА

В ОДИН ряд с именем Ломоносова поставил великий русский критик В. Г. Белинский имя Федора Григорьевича Волкова. И не только потому, что они были современниками. С именем Ломоносова связано начало славы русской науки. С именем Волкова — начало славы русского театра.

Волков родился в Костроме в 1729 году. Он был сыном небогатого купца, который умер, оставив маленького Федора и его братьев на руках вдовой жены, вышедшей впоследствии замуж за ярославского купца, владельца серных, селитровых и кожевенных заводов Полушкина.

По некоторым данным, маленький Волков учился в Москве, в знаменитой тогда Заиконоспасской (славяно-греко-латинской) академии, в той самой академии, в которую из далекого Архангельска, пробираясь с рюкзачными обозами, пришел гениальный Ломоносов. В этом лучшем для своего времени учебном заведении широко поощрялись занятия музыкой и рисованием. Здесь существовал театр, на сцене которого давались на латинском языке представления религиозных драм. Есть все основания думать, что именно эти школьные спектакли пробудили в Волкове первую любовь к театру.

В 1746 году 17-летним юношей по торговым делам своего отца он едет в Петербург. В Петербурге Волков видит итальянскую оперу и спектакли студентов Шляхетского корпуса, которые разыгрывали на сцене своего театра первые трагедии первого русского драматурга Сумарокова. Знакомство с итальянским театром, поразившим пылкое воображение купеческого пасынка своей пышностью и блеском, своей передовой по тогдашним временам театральной техникой, и особенно знакомство со спектаклями Шляхетского корпуса, идущими на русском языке, определило судьбу Волкова. Он решил посвятить себя, свою жизнь театру.

Он сводит дружбу с итальянскими актерами, знакомится с устройством сцены итальянского театра, срисовывает декорации, костюмы, делает чертежи театральной аппаратуры. Попутно он совершенствуется в своем знании в области живописи, музыки, языков.

Обогащенный впечатлениями, знаниями, Волков возвращается в Ярославль и организует собственный театр, открытый для публики и дающий свои спектакли на русском языке.

Театр этот был расположен в каменном амбаре — складе кожевенных товаров. Первое представление было дано в нем летом 1750 года. Для открытия шла драма Расина «Эфира» и пастораль «Эвмон и Бефа», переведенная Волковым на русский язык. Музыка для этих спектаклей также была сочинена им самим. Участниками этого спектакля, как и всех последующих спектаклей театра Волкова, были его два брата, его друг Нарыков, впоследствии принявший фамилию Дмитриевского, под которой он вошел в историю русского театра, регистраторы Попов и Иконников, купеческий сын Скачков и другие. В спектаклях активное участие принимали «заводские люди» Полушкина, которых

Волков «вместо надлежащей должности, употреблял при себе в комедии». Женские роли в театре играли мужчины.

Через год после первого спектакля Волков выстроил специальный деревянный театр, вмещавший до тысячи зрителей. Это был по тем временам огромный театр. В своем театре Волков был и директором, и режиссером, и художником, и машинистом, и автором пьес, и композитором. Известно, что в этом театре шли итальянские оперы, комедии Мольера, мистерии епископа Дмитрия Ростовского и бытовые комедии, сочиняемые самим Волковым и выходящие ярославские нравы.

В 1752 году императрица Елизавета, случайно узнавшая о существовании Ярославского театра, распорядилась «ярославских купцов

Ф. Г. ВОЛКОВ

Федора Волкова с братьями, которые в Ярославле содержат театр и играют комедии, и кто им для этого еще потребен будет, привести в Санкт-Петербург». За Волковым и его товарищами был отправлен сенатский эскорт Дашков, который, выдав им... по теплоту одеялу, лихо домчал перепуганных актеров в резиденцию париж — Царское село.

Вскоре состоялся первый дебют ярославских гостей, сыгравших перед париж и «некоторыми знатными особами» трагедию Сумарокова «Хорев».

Указ об учреждении «русского для представления трагедий и комедий» театра последовал в 1756 году. Директором театра был назначен Сумароков.

Елизавета отпустила на театр всего 5.000 рублей. Если вспомнить, что французский театр стоил правительству 20.000 рублей, итальянская опера — 30.000 рублей, то станет очевидной вся ничтожность этой царской подачки.

Русские спектакли давались для широких кругов населения за деньги и шли не в центре города, а в отведенном им здании на Васильевском острове. В своем театре Волков ставил произведения Мольера, Руссо и первых русских драматургов Сумарокова и Хераскова. Нищенское содержание не позволяло Волкову осуществить свои широкие планы.

Еще более ухудшилось положение волковского театра при Петре III, который ненавидел все русское и в том числе, конечно, и русский театр.

Известно, что Волков принимал активное участие в дворцовом заговоре против Петра III. Несомненно, что в лагерь заговорщиков Волкова привели высокое чувство патриотизма, преданность родине, русской культуре, которые подавляла и ненавидел друг и ставленник немецкого короля Петр III.

Волков умер 4(15) апреля 1763 го-

да. Он был выдающимся и передовым человеком своей эпохи. Фонвизин характеризует Волкова как «мужа глубокого разума, наполненного достоинствами, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным».

Волков обладал также большим литературным дарованием. К сожалению, ни одно из литературных произведений Волкова не осталось потомству. Известна только одна его эпиграмма:

Всадника хвалят: хорош молодец.

Хвалят другие: хорош жеребец...
Полно, не спорьте: и конь и детина

Оба красивы, да оба скотина...

Современники считали Волкова великим актером. Эту оценку единодушно поддерживали и все видевшие его игру иностранцы.

В старой царской России значение Волкова не было достаточно оценено. Когда в 1856 году друг и великий русский актер М. С. Щепкин, приехав на гастроли в Ярославль, призвал увековечить память Волкова, этот призыв остался безответным. А когда через 30 лет актер-предприниматель Ярославского театра организовал спектакль, часть сбора с которого должна была поступить на сооружение памятника Волкову, то было собрано всего ... 32 рубля. Только после Великой Октябрьской социалистической революции Ярославскому театру было присвоено имя Волкова.

Советское театроведение находится в большом долгу перед Волковым. У нас есть только одна книга, посвященная этому великому русскому актеру, — книга М. Лучанского «Федор Волков», недавно вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» и уже разошедшаяся без остатка.

Долг этот должен быть оплачен нашей театральной наукой.

Яков ГРИНВАЛЬД.